

1. Арцишевский Г. В. Следственные версии. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М., 1973. 21 с.
2. Васильев А. Н. Следственная тактика. М., «Юрид. лит.», 1976. 200 с.
3. Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск, «Вышэйшая школа», 1971. 272 с.
4. Коврижных Б. Ознаки слідчої версії.— «Рад. право», 1974, № 12, с. 46—49.
5. Колесниченко А. Н. Планирование расследования преступлений.— В кн.: Криминалистика. М., «Юрид. лит.», 1963, с. 249—263.
6. Кочаров Г., Косоплечев Н., Мудьюгин Г. Почему некоторые убийства остаются нераскрытыми? — «Соц. законность», 1965, № 1, с. 22—26.
7. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., «Юрид. лит.», 1970. 224 с.
8. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., «Юрид. лит.», 1976. 200 с.
9. Словарь русского языка. Т. 2. М., 1958. 1013 с.
10. Пешак Ян. Следственные версии (перевод со словацкого). М., «Прогресс», 1976. 227 с.

Л. А. Богословская, канд. юрид. наук

О РАСШИРЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство постоянно уделяют внимание улучшению работы правоохранительных органов советского государства, в том числе и судов, осуществляющих проверку законности и обоснованности приговоров, не вступивших в законную силу.

Программа КПСС и решения XXV съезда партии ориентируют теоретических и практических работников на творческую разработку актуальных проблем уголовного судопроизводства. Такая разработка необходима в целях дальнейшего обеспечения строгого соблюдения социалистической законности и повышения эффективности борьбы с преступностью в нашей стране.

На протяжении последних лет в юридической литературе дискутируется проблема единства и дифференциации уголовного судопроизводства, где наряду с другими вопросами рассматривается и вопрос о расширении прав кассационной инстанции. Как теоретические, так и практические работники высказывают интересные предложения, направленные на предоставление кассационной инстанции права восполнять в определенных случаях допущенные пробелы предварительного и судебного следствия.

Профессор И. Д. Перлов пришел к выводу, что «назрела необходимость в существенном расширении прав суда кассационной инстанции в области непосредственного исследования доказательств... внедрить в кассационное производство некоторые элементы апелляционного производства» [7, с. 81]. Член Верховного Суда УССР Г. Н. Омеляненко полагает вполне своевременным «дополнение действующего закона о возможности непосредствен-

ного исследования некоторых источников доказательств в суде кассационной инстанции» [5, с. 36].

При оценке приемлемости этих предложений следует учитывать то, что в вопросе об изменении действующего законодательства необходимо избегать как проявлений необоснованной поспешности, так и излишнего консерватизма. Касаясь проблемы изменения законодательства, В. И. Ленин писал: «И если тот закон, который теперь вами принят, тоже окажется в тех или иных отношениях заслуживающим поправок, мы без всякого затруднения эти дальнейшие поправки, дальнейшие улучшения будем принимать...» [1, с. 247—248].

Деятельность суда второй инстанции по своему характеру является познавательной. Кассационная инстанция обязана проверить правильность установления фактических обстоятельств совершенного преступления на предварительном следствии и в суде первой инстанции, а тем самым как бы вновь проходит путь формирования внутреннего убеждения судей, вынесших приговор. «Формирование судейского убеждения — это не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупности доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов познания и сделанных из них правовых выводов» [3, с. 24].

Кассационная инстанция должна познать процесс получения достоверного и категорического вывода о наличии или отсутствии обстоятельств, определяемых предметом доказывания, а также проверить, соответствуют ли закону и уголовно-процессуальной форме используемые приемы и методы формирования внутреннего убеждения судей, вынесших приговор. Проникая в механизм совершенного преступления, кассационная инстанция тем самым познает те связи и опосредствования, которые определяются содержанием общественно-опасного и противоправного деяния, предусмотренного уголовным законом. Все это позволяет утверждать, что кассационная инстанция проверяет адекватность выводов суда первой инстанции фактам объективной действительности. Результаты, к которым приходит кассационная инстанция, должны быть достоверными, так как, облекаясь в официальную форму процессуального документа, они получают директивно-властный характер и поэтому либо придают законную силу приговору, либо лишают его такого свойства.

Вместе с тем, существующая регламентация деятельности суда второй инстанции в известной мере ограничивает его возможность полно, объективно и всесторонне проверить истинность утверждений суда первой инстанции о наличии либо отсутствии

Фактов, входящих в предмет доказывания. В связи с этим представляется возможным вынести на обсуждение ряд вопросов, нуждающихся в разработке, а именно: о пределах расширения прав вышестоящего суда при проверке приговора; о средствах (источниках доказательств), которые могут быть при этом использованы; о решениях суда, дополнившего материалы следствия новыми фактами; об обеспечении прав участников процесса, в частности обвиняемого, и др.

Одним из возможных направлений совершенствования деятельности советской кассации является расширение ее прав, предоставление вышестоящим судам права на частичное проведение судебного следствия. На такое судебное следствие могут быть вынесены вопросы, связанные с изменением фактических обстоятельств дела, с пределами такого изменения, с вопросом об изменении приговора, связанного с установлением новых фактов в кассационной инстанции; с изменением квалификации преступления и применения наказания; с отменой приговора только в части наказания с оставлением его без изменений в остальной части и др.

Представляется, что на обсуждение в частичное судебное следствие должны выноситься вопросы, связанные с изменением фактических обстоятельств дела при кассационной проверке приговора. При этом должны исследоваться не всякие факты, а исключительно те, которые составляют предмет доказывания.

Суд второй инстанции, исследуя имеющиеся и вновь представленные доказательства, вправе внести определенные коррективы в выводы суда первой инстанции. Он может по-иному оценить фактические обстоятельства дела, уточнить их детали, дополнить их, а также установить ошибки в выводах, изложенных в приговоре. При всех изменениях должно оставаться неизблемым право,— если по делу выяснена существенная неполнота и возникает необходимость заново установить и проверить все фактические обстоятельства, материалы дела должны быть направлены на новое предварительное или судебное следствие.

Кассационная инстанция вправе исключить из обвинения факты, не подтверждающиеся материалами дела либо не содержащие уголовно-правовых признаков. Если кассационная инстанция устанавливает, что определенный факт был предметом рассмотрения в суде первой инстанции, но суд его отверг либо данный факт остался без реагирования, а важность его явна, суд может поставить данный вопрос на разрешение в частичном судебном следствии и в зависимости от его существенности решить вопрос о судьбе дела. Для этой цели вышестоящий суд может использовать новые материалы, а в случае необходимости и допросить обвиняемого, потерпевшего по рассматри-

ваемому вопросу. Такой допрос должен помочь суду либо подтвердить вывод суда первой инстанции, либо опровергнуть его.

Исследование вопросов, вынесенных на частичное судебное следствие, может привести суд второй инстанции к другим выводам. При вынесении решения он может исходить из иных обстоятельств, чем суд первой инстанции. Однако такое отклонение не должно иметь резких отличий как по содержанию, так и по объему.

При изменении фактических обстоятельств дела вышестоящий суд должен руководствоваться таким критерием, как существенность изменения обвинения. Этот вопрос находится в тесной связи с правом обвиняемого на защиту. Поэтому если новое обвинение существенно изменено по фактическим обстоятельствам и этим нарушается право обвиняемого на защиту, то материалы дела направляются для производства дополнительного расследования.

В тех случаях, когда вышестоящий суд устанавливает, что сами факты изложены полно и правильно, однако им дана неверная оценка, которая повлекла переквалификацию преступления или применение несоответствующего наказания, кассационная инстанция в результате более тщательной конкретизации и новой оценки фактов определяет их значимость и ценность и решает вопрос об изменении приговора. В том случае, когда дело рассматривается по протесту прокурора, возможно усиление наказания, если по жалобе осужденного — изменение допустимо лишь в сторону смягчения наказания. Когда же изменение оценочных признаков совершенного преступления в рассматриваемом варианте является следствием проверки ревизионного начала, вопрос должен быть вынесен на обсуждение в частичное судебное следствие и решен по существу. Такое решение диктуется интересами правосудия, устранит излишнюю волокиту и затрату времени судебных органов.

В тех случаях, когда в кассационном протесте или кассационной жалобе оспаривается обоснованность обвинения в целом, то речь может идти лишь об отмене приговора и направлении дела на новое предварительное или судебное следствие.

В частичном судебном следствии могут быть рассмотрены различные вопросы, в том числе и такие, как частичное вступление приговора в законную силу, т. е. возможность отмены приговора только в части наказания с направлением дела в этой части на новое рассмотрение. В этом вопросе мы разделяем точку зрения Я. О. Мотовилова, который считает, что «отмена приговора только в части наказания в ряде случаев вполне оправдана, а законодательное закрепление возможности такой отмены приговора приведет к разумной экономии средств и труда» [см.: 4, с. 27]. В частичном судебном следствии могут быть установлены кассационным судом смягчающие вину обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения суда пер-

вой инстанции и не отражены в приговоре; могут быть рассмотрены вопросы, относящиеся к гражданскому иску, но здесь следует учитывать запрет ухудшать положение осужденного в части гражданского иска при отсутствии жалобы истца или протеста прокурора; а также — возможность частичной отмены приговора в части гражданского иска при отсутствии жалобы истца или протеста прокурора и другие вопросы. Остановимся на тех процессуальных условиях, при которых возможно проведение частичного судебного следствия.

Представляется, что решение вопроса о необходимости и целесообразности проведения частичного следствия в кассационной инстанции должно приниматься коллегиально в предварительном (закрытом) судебном заседании судебной коллегии на основании доклада одного из членов суда, изучившего жалобу или протест и материалы дела. Вопрос о необходимости проведения частичного следствия должен решаться исключительно индивидуально по каждому уголовному делу, при этом суд должен руководствоваться обстоятельствами дела, законом и социалистическим правосознанием. Вопрос этот должен также решаться в зависимости от того, насколько доступно, без больших затруднений можно исследовать в кассационной инстанции конкретные обстоятельства дела.

При проведении частичного судебного следствия необходимо, на наш взгляд, обязательное участие осужденного независимо от места его нахождения. Участвуя в таком следствии, осужденный может давать пояснения по поводу заявленных ходатайств, дополнять свои ранее данные показания, просить суд о принятии материалов, в приобщении к делу которых суд первой инстанции отказал. Суд должен такие материалы принять и обсудить. Представляя эти материалы в кассационную инстанцию, осужденный должен доказать, насколько они важны, что суд первой инстанции допустил ошибку, отвергнув их.

Объяснения осужденного и других участников процесса могут содержать такую информацию, которая в определенной мере может повлиять на принимаемое вышестоящим судом решение. Однако в УПК союзных республик не указано на то, могут ли судьи вышестоящего суда, выслушивая объяснения, задавать объясняющему вопросы, устраняющие или устанавливающие противоречия, уточняющие какие-либо детали, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела. На практике же нередко встречаются случаи, когда суд второй инстанции, выслушивая объяснения, задает вопросы выступающему, уточняя обстоятельства дела, и в результате приходит к иным выводам, чем суд, вынесший приговор [2, с. 52; 5, с. 34]. В связи с этим целесообразно было бы закрепить в законе право суда второй инстанции ставить вопросы лицам, выступающим с объяснениями в кассационной инстанции.

Особое значение приобретает вопрос о тех решениях, кото-

рые на основе исследуемых фактов вправе выносить вышестоящий суд.

Уголовно-процессуальные кодексы ряда социалистических государств допускают вынесение нового приговора и при этом более сурового, чем приговор суда первой инстанции, назначение более сурового наказания, чем назначенное судом первой инстанции, не допуская при этом поворота к худшему, т. е. ухудшения положения обвиняемого в результате принесения им кассационной жалобы. Более тяжкий приговор и по его правовой квалификации, и по мере наказания суд второй инстанции вправе вынести лишь по протесту прокурора или по жалобе потерпевшего.

Следует ли советскому кассационному производству идти по этому пути? Думаем, что на этот вопрос следует дать положительный ответ. Если установление новых обстоятельств, подтвержденных в судебном следствии достоверными доказательствами, приводит суд второй инстанции к убеждению о необходимости изменения приговора в указанном направлении, то нет оснований отказывать ему в этом праве. В противном случае нет необходимости ставить вопрос о расширении прав кассационной инстанции, так как изменить приговор в интересах обвиняемого, т. е. переквалифицировать совершенное деяние по менее тяжкой статье уголовного закона или смягчить наказание, назначенное судом первой инстанции, кассационная инстанция вправе в настоящее время и по действующему законодательству.

Рассматривая дело по протесту прокурора, вышестоящий суд должен установить, что в деле правильно доказана фактическая сторона, но суд первой инстанции неправильно квалифицировал действия обвиняемого, поэтому назначенное наказание должно быть более тяжким, чем в приговоре. При изменении наказания на более тяжкое суд второй инстанции должен быть ограничен в применении смертной казни и лишения свободы, если эти наказания не применил суд, вынесший приговор.

Возникает вопрос — вправе ли суд второй инстанции признать виновным и осудить обвиняемого, который судом первой инстанции был признан невиновным и оправдан?

Вопрос о виновности является главным в каждом уголовном деле. И если в процессуальных условиях деятельности суда первой инстанции, более совершенных, чем в суде вышестоящем, обвиняемый был оправдан, то было бы неправильным признать его виновным и осудить в суде второй инстанции. Из всех судебных ошибок наиболее тяжкой является осуждение невиновного, и такая ошибка является более вероятной в суде второй инстанции, наделенном указанными функциями. Если кассационная инстанция вправе изменить приговор суда первой инстанции не в интересах обвиняемого, переквалифицируя совершенное им деяние на более тяжкую статью уголовного зако-

на и назначая ему более суровое наказание, то в этом случае вопрос о виновности разрешен уже судом первой инстанции и речь идет лишь о его изменении. В рассматриваемом же случае речь идет о новом приговоре, выносимом судом второй инстанции и осуждающем обвиняемого, оправданного судом первой инстанции. В силу ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию, иначе как по приговору суда первой инстанции.

Более последователен в этом вопросе уголовно-процессуальный закон Чехословацкой Социалистической Республики, не допускающий осуждения судом второй инстанции обвиняемого, не признанного виновным и оправданного судом первой инстанции.

Расширение прав кассационной инстанции по установлению новых обстоятельств, использованию при этом новых доказательств и вынесению решений требует дополнительных гарантий, обеспечивающих правильность ее деятельности, как и прав, и законных интересов участников процесса, в частности обвиняемого. Поэтому все основные положения закона о порядке и условиях проведения в суде первой инстанции судебного следствия должны являться обязательными и для суда второй инстанции при проведении частичного судебного следствия. В частности, и это представляется нам особенно важным, во всех случаях исследования новых доказательств, влекущих вынесение решения иного, чем в суде первой инстанции, является обязательным присутствие подсудимого, имеющего право участвовать в судебном следствии. Помимо этого, в подобных случаях защитник не только должен допускаться, его участие в деле должно быть обязательным во всех предусмотренных законом случаях, когда участие защитника является обязательным на предварительном следствии и в судебном разбирательстве.

Расширение прав кассационной инстанции должно сопровождаться одновременным усилением гарантий соблюдения социалистической законности, усилением прокурорского и судебного надзора наряду с созданием более эффективных гарантий участников процесса. В этой связи уместно высказывание болгарского процессуалиста С. Павлова о том, что «ни правильно урегулированное производство, ни высокая квалификация соответствующих должностных лиц не смогут решить поставленных УПК задач, если не будут созданы необходимые организационные, материальные и другие условия для проведения процесса на должном уровне в соответствии с указаниями процессуальных норм. Обязательным при этом является то, чтобы при рассмотрении любого конкретного уголовного дела для обвиняемых были созданы необходимые условия, которые бы позволили им воспользоваться реально и в полном объеме предоставленным правом на защиту их законных интересов» [6, с. 91].

Список литературы

1. Ленин В. И. Речь на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. — Полн. собр. соч. Т. 45, с. 245—251.
2. Айтмухамбетов Т., Михайловская И. Б. Некоторые вопросы исследования дополнительных материалов в кассационной инстанции. — В кн.: Вопросы криминологии, уголовного права и процесса. М., Изд-во Прокуратуры СССР, 1975, с. 256.
3. Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, Изд-во Харьк. ун-та, 1975. 134 с.
4. Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории и практики советского уголовного процесса. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук, М., 1965. 32 с.
5. Омел'яненко Г. М. Повернення справи на нове розслідування судом касаційної або наглядної інстанції. — «Рад. право», 1970, № 7, с. 31—36.
6. Павлов С. Развитие конституционных основ правосудия по уголовным делам в НРБ. — «Сов. государство и право», 1973, № 7, с. 91—97.
7. Перлов И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., «Юрид лит.», 1968. 396 с.

А. Н. Долженко, В. Г. Розумный, канд. юрид. наук

РОЛЬ НАРКОМУСТА УССР В ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1920 гг.)

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду КПСС высоко оценил нелегкий и почетный труд работников милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан. Л. И. Брежнев отметил, что партия уделяла и впредь будет уделять внимание совершенствованию деятельности этих органов, пополнению их подготовленными, достойными кадрами [см.: 4, с. 543]. Особенно велика их роль в решении такой важной задачи, как борьба с преступностью. Задача эта многогранна, она включает в себя не только осуществление ленинского принципа неотвратимости наказания для преступников, искоренение преступности, но и борьбу за предотвращение преступности, воспитание «...всех в духе уважения к закону, к праву» [3, с. 49].

В борьбе с преступностью важно изучение опыта работы советских государственных органов, в частности, опыта руководства и организации этой работы Народным секретариатом судебных дел, а затем Народным Комиссариатом юстиции (НКЮ) Украины в первые годы Советской власти.

Народное секретарство судебных дел, созданное в результате победы Советской власти на Украине, возглавило и направляло сложную и ответственную работу по строительству новых судов, призванных сыграть одну из центральных ролей в борьбе с преступностью. Вначале предполагалась довольно широкая сфера деятельности Народного секретарства судебных дел, а именно: «ликвидация старых судебных учреждений и устрой-